

**ИСТОРИОГРАФИЯ ЖИЗНИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОСЛЕДНЕГО МАНГЫТСКОГО ЭМИРА СЕЙИДА АЛИМХАНА
Чориева М.А. Email: Chorieva1150scientifictext.ru**

*Чориева Мадина Алиевна – ассистент,
кафедра общественных наук,
Бухарский государственный медицинский институт, г. Бухара, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье раскрываются историография жизни и политической деятельности последнего мангытского эмира Сейида Алимхана. Предметом исследования является корпус публикаций исследований по изучению жизни и политической деятельности последнего мангытского эмира Сейида Алимхана. Рассмотрены некоторые труды, исследования и научные статьи, где данная проблема представлена наиболее полно. Автор статьи большое внимание уделяет произведениям С. Айна, как например, «История революционной мысли в Бухаре», «История Бухарской революции», «История Мангытских эмиров Бухары».

Ключевые слова: революция, штурм, исторические памятники, насилие, политическая деятельность.

**HISTORIOGRAPHY OF THE LIFE AND POLITICAL ACTIVITIES
MANGYTSKOGO THE LAST EMIR, SAYYID ALIM KHAN
Chorieva M.A.**

*Chorieva Madina Alievna – Assistant,
DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES,
BUKHARA STATE MEDICAL INSTITUTE, BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article describes the historiography of the life and political activities mangytskogo the last Emir, Sayyid Alim Khan. The subject of the study is the body of publications of studies on the life and political activities of the last Mangyt Emir Seyid Alimkhan. Some works, researches and scientific articles where this problem is presented most fully are considered. The author pays great attention to the works Of S. Aini, such as "The history of revolutionary thought in Bukhara", "History of Bukhara revolution", "History of Mangit emirs of Bukhara»

Keywords: revolution, assault, historical monuments, violence, political activity.

УДК 930

*«Амири беватан зору хакир аст
Гадо гар дар ватан мирад-амир аст» [1, с. 30]*

Итак, Алим Хан родился во дворце своего отца – эмира Бухары Абдул Ахад Хана в 1880 г. – почти одновременно со Сталиным, Троцким и Фрунзе. Отправленный отцом в возрасте 13 лет в Санкт-Петербург для обучения в царском Пажеском корпусе, наследник престола Бухары пробыл там всего 4 года. За это время он успел лишь овладеть начальными знаниями русского языка и европейской культуры. Учился он без особого успеха. Молодого Алим Хана больше привлекали породистые голуби, быстрая езда на фаэтонах, а также игра на музыкальных инструментах – дутаре и тамбуре. За полноту, праздность и лень, Абдул Ахад Хан прозвал своего наследника “Олими гов” (с таджикского: корова Алим). Алим Хан взошел на престол в 1911 г. после смерти эмира Абдул Ахада [9, с. 60].

Необходимость изучения в предлагаемой работе большого пласта исторической литературы, создававшейся в условиях различных политических режимов с позиций соответствующих им концептуально-методологических подходов. Специальных работ, посвященных анализу данного вопроса, в тот период не было создано. Но имелось значительное число исследований, в той или иной степени касавшихся отдельных аспектов данной проблемы. Практически ежегодно в СМИ и в Интернете появляются статьи писателей, публицистов, ученых и просто любителей истории, в которых они рассуждают о золотом кладе, о гареме, о детях, о жизни в эмиграции последнего Мангытского эмира. Эта тема является актуальной с момента свержения последнего бухарского эмира Саида Мира Алимхана.

Малочисленная, плохо вооруженная и необученная бухарская армия, несмотря на упорство и большие жертвы не могла оказать серьезного сопротивления красным войскам. Штурм вызвал грандиозный пожар, который продолжался несколько дней, до 6 сентября. Очевидец утверждает, что в результате красной атаки в Бухаре сгорело и было разрушено 1000 дуканов (магазинов), 20 дворцов, 29 мечетей, три тысячи жилых домов. Помимо резиденции эмира – Арка, сгорело примерно 300 зданий. «История Бухары ещё не знала такого», писал Балджувони [6, с. 14]. Масштабы разрушений подтверждают и сами документы партии большевиков: «Революция, оказавшись неподготовленной,

превратилась в форменное выступление Красной Армии, ничем не прикрытое, нарушившее все представления о праве бухарского народа на самоопределение, и Бухара фактически оказалась оккупированной страной. По Бухаре было выпущено несколько миллионов пуль и несколько тысяч пушечных снарядов, из которых было немалое количество и химических. Сила артиллерийского и пехотного огня была настолько велика, что возможность перехода бухарских солдат на сторону революции сама по себе отпала. Бухара в центре и в местностях, прилегающих к вокзалу, оказалась совершенно разрушенной. Уничтожены исторические памятники. Повреждены мечети, а некоторые из оставшихся в целости (2/3 из них), были превращены в казармы и конюшни. Начатые пожары и грабежи оказали самое вредное влияние не только на настроение народных масс, но и на Бухком (самых преданных товарищей), которые возмущались и открыто говорили что Бухару «грабят большевики», – сообщалось в докладе Совинтерпропа. Удивительный документ обнаружили таджикские ученые — профессор исторических наук Назаршо Назаршоев и доцент исторических наук Абдулло Гафуров — во время работы в Российском государственном архиве социально-политической истории (бывший архив ЦК КПСС). Описание, отпечатанная на пишущей машинке, объемом 48 листов, перечисляла материальные ценности бухарского эмира [8, с. 63]. Для облегчения восприятия текста Ф. Ходжаева и лучшего представления об описанных событиях была опубликована обзорная статья Фархада Касьмова и Баходира Эргашева Бухарская революция. Ф. Касьмов и Б. Эргашев упоминают в своей статье об осуществлявшейся в БНСР «политике национального примирения». Речь идёт, видимо, о тех мерах, которые предусматривались постановлением Политбюро ЦК РКП(б) от 18 мая 1922 года «О туркестанско-бухарских делах»: возврат вакуфных (церковных) земель, легализация шариатских судов, амнистия части басмачей. Но на деле всё нередко сводилось к временному успеху переговоров с басмачами. Руководители республики так и не сумели предложить и отстоять реальную альтернативу политике «советизации» — реформ по унифицированному усредненному образцу, без учёта национальной и социальной специфики [7, с. 15]. С.Айни был одним из первых передовых людей своего времени, кто ратовал за необходимость идейных революционных преобразований в обществе Бухарского эмирата и, написав трактат «История революционной мысли в Бухаре» (1918), изложил в нем некоторые свои социальные, исторические и литературные взгляды. После образования Народной Бухарской Социалистической Республики (1920) С. Айни, активно и серьезно занявшись научно-литературной деятельностью, обрел заслуженную славу и известность в литературных кругах Средней Азии и за ее пределами, в особенности после создания повести «Одина» (1924) и антологии «Образцы таджикской литературы» (1926). С.Айни посредством антологии «Образцы таджикской литературы» с самого начала определил основные направления своей художественно-эстетической и научной мысли.

Исходя из вышеизложенных фактов, можно с твердой уверенностью утверждать, что в первом десятилетии XX века С. Айни выступал не только как просветитель, автор учебников для первых новометодных школ и состоявшийся поэт, но и как мыслитель, со сформировавшимися научно-эстетическими взглядами. Научные и литературно-эстетические взгляды С. Айни, на этом этапе его творчества, нашли свое воплощение в таких произведениях, как «История революционной мысли в Бухаре» (1918), «История Бухарской революции» (1920), «История Мангитских эмиров Бухары» (1923). В этих произведениях Садриддин Айни «поэтапно развивает своё историческое мышление» [5, с. 20]. Важнейшие особенности литературно-эстетических и научно-социальных взглядов С. Айни нашли свое отражение в многочисленных введениях и предисловиях С. Айни к сборникам стихов и книгам таджикских писателей. В начале второго десятилетия XX века С. Айни активно включается в процесс создания социально-политических статей публицистического характера, и таким образом заложив основу в формировании новой таджикской периодической печати, в последующем развивает это направление. Публицистические статьи С. Айни «Меч и перо», «Теперь настал черед пера» и десятки других его художественных прозаических произведений посвящены важнейшим вопросам культуры таджикской нации. В публицистике С. Айни особое положение занимают такие жанры, как статья, обращение и фельетон. С. Айни, также являясь основоположником новой таджикской художественной прозы, создал на протяжении своей жизни такие известные повести и романы, как «Бухарские палачи» (1920), «Одина» (1924), «Дохунда» (1930) [2, с. 404], «Рабы» (1935) [3, с. 416], «Смерть ростовщика» (1936), «Ятим» (1940) [4, с. 320], и «Воспоминания» (1948-1954) [5, с. 104], состоящие из четырех частей. Трудно оценить деятельность Айни в советскую эпоху. С 1918 г. он однозначно оказался на стороне противников эмирского режима, и вместе с левым крылом джадидов-младобухарцев он дрейфовал в сторону большевиков. В 1920 г. он поддержал революцию в эмирате и создание Бухарской народной советской республики. В сатире «Бухарские палачи» (1920) Айни обличал режим эмирата. Однако он активно не участвовал в политической деятельности как Фитрат и целый ряд бывших младобухарцев. В конечном итоге такая стратегия оказалась разумной. Он выбрал для жительства не Бухару и Ташкент, где кипели политические страсти, а Самарканд и затем Душанбе (Сталинабад).

В заключении хотелось бы подчеркнуть важное, история оставила нам не так уж много упоминаний об Алим Хане. Официальная советская историография представляет его опытным

контрреволюционером, агентом Англии и ставит в один ряд с адмиралом Колчаком и белогвардейским генералом Дутовым. В легковесной литературе встречаются также сплетни о его гареме и т.п. Такого рода уничтожительные данные, даже будучи правдивыми, являются тенденциозными, так как исходят от авторов, представляющих победившую сторону. Их следует рассматривать с позиций идеологического противостояния советских времен. Оскорбительные замечания в адрес эмира были призваны оправдать насилие по отношению к Алим Хану. Их конечной целью была моральная дискредитация эмира и всей эмиграции.

Постигать историю, изучать прошлое и давать ему справедливую оценку - все это требует глубочайшего интеллекта и высочайшей ответственности.

Список литературы / References

1. *Абдуллаев К.* История в лицах. Последний мангыт. Душанбе: Ирфон, 2004.
2. *Айни С.* Дохунда. Гослитиздат. Москва, 1956. С. 404.
3. *Айни С.* Рабы. Художественная литература, 1975. С. 416.
4. *Айни С.* Бухарские палачи. Смерть ростовщика. Ятим. Душанбе: Ирфон, 1970. С. 320.
5. *Айни С.* Бухара. Воспоминания в двух книгах. Душанбе: Ирфон, 1980.
6. Балджувони Мухаммад али ибн Мухаммад Саид. Таърих-и нофеъ-и. Душанбе: Ирфон, 1994. С. 14.
7. *Касымов Ф., Эргашев Б.* Бухарская революция. Журнал «Родина», 1989, № 11.
8. *Назаршоев Н.М.* Душанбе: Ирфон, 1989. 52 с. Вестник культуры Научно-аналитическое издание Китобшиноси-Библиография-Bibliography, 2014. № 1 (25). С. 63.
9. Фитрат. Давраи хукмронии амир Олимхон. Душанбе: Палатаи давлатии китобхо, 1991. С. 60.